

№413 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

МАРФА И МАРИЯ

На любой «богородичный» праздник принято читать за Божественной литургией отрывок из 10-й главы Евангелия от Луки, содержащей рассказ о том, как Иисус пришёл погостить в дом двух сестёр – Марфы и Марии.

Марфа была простой гостеприимной женщиной, которая считала своим долгом вкусно и сытно накормить дорогого гостя. У Марии, очевидно, были другие приоритеты. По всей видимости, она из породы интеллектуалов, находящихся в постоянном «поиске смыслов», а тут ей, как говорится, попёрло – в её доме возлежит раввин, причём, **непростой**, мягко говоря. Какая кухня! Какое угощение, когда предоставляется возможность пообщаться с «интересным человеком», да ещё и красивым молодым мужчиной! Конечно же, сие и легче, и приятнее – «губа – не дура» – сам Иисус отметил, что «Мария избрала **благую часть**» (Мф.10,42).

Просто за Марфу обидно – уже две тысячи лет подряд ханжи-клерикалы в своих проповедях с высокомерным презрением отмечают «бездуховность» этой доброй девушки, совет которой говорила, что постыдно не накормить голодного путника-скитальца, у которого нет ни дома, ни берлоги, ни гнезда – вообще «негде главу приклонить» (Мф.8,20).

Да, возможно, заботливая хозяйка **слишком** старалась – Иисус сие отметил: «Марфа! ты **заботишься** и **суетишься** о **многом!**...» (Мф.10,41). Мол, не стоит чрезмерно напрягаться! Эти слова Христа вполне прочтываются, как жест вежливости – **любой** воспитанный человек в подобной ситуации сказал бы то же самое, но это ни в коем случае не означало отказ от трапезы.

Конечно, во всём могут быть крайности. В конце концов, Иисус вряд ли пришёл к сёстрам ради того, чтобы поесть. Миссия Христа – проповедовать Евангелие. И трепетное слушание Его слов, безусловно, было делом архиважным. Но одно не мешает другому. Сердечное общение, к слову говоря, чаще и происходит во время совместных трапез.

Таким образом, Марфа, потрудившись у очага, от всей души накормила Иисуса, подкрепив Его физическую природу и доставив Ему органолептическое удовольствие, а Мария ограничилась услугой от умной беседы со Христом для себя самой. Т.е. Марфа здесь выступает дающей, а Мария – берущей. Хотя, вряд ли заботливую хозяйку здесь можно за-

подозреть в безразличии к словам Иисуса, в отстранённости от общения с Ним. Кончил дело – гуляй смело – трапеза приготовлена, теперь можно уже и возлечь, и послушать Иисуса, и побеседовать с Ним. Но перед этим нужно было позаботиться и потрудиться, на что Марии явно не хватило.

Позже Спаситель скажет в Своей притче о Последнем Суде Божьем: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня...» (Мф.25,34-36).

Надобно полагать, что Марфа тогда окажется по «правой стороне», а вот Мария? – дай, Бог, что бы так же!

ОТЦЫ И ДЕТИ

На страницах прошлой «Седмицы мы вспомнили с вами Пятую заповедь Декалога – о почитании родителей. «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле» (Исх.20,12).

Мы говорили с вами, что у этой заповеди, так же как и у других, есть вполне очевидный, элементарный смысл. В первую очередь – нельзя собственных родителей публично поносить, они – фигуры священные. Если сам родитель делает что-то не так, то он много на себя берёт. Поэтому, конечно – поношение человеку – неблагочестивый родитель. Это так. Но ежели родитель всё-таки элементарные свои обязанности соблюдает, кормит, поит, одевает, в школу водит, печётся об основных формах жизнеобеспечения – то он родитель. Он имеет право не только на особое почитание, но и на руководство жизнью своих чад. А чада обязаны быть в послушании родителей. До какого возраста в послушании? До тех пор пока человек не начинает сам себя содержать. Вот тогда он уже может не слушать советов родителей, хотя и должен их почитать, и им помогать. То есть он не обязан исполнять советы родителей. Назидания родителей превращаются в **советы**, а не в руководство к действию.

Если же говорить о максимально широком и полном толковании этой заповеди, то, строго говоря, почитающий своего отца и мать, как это ни парадоксально звучит, будет сознательно умножать свою зависимость от своих родителей. Что это значит? Это значит – он захочет питаться тем неповторимым, личным многолетним опытом, который приобрели его родители. Ну, конечно, имеется в виду, если родители – нормальные люди, без аномалий, что они не шизофреники, не сумасшедшие и так далее. Если речь идёт о норме, то в духовном смысле, опять же, нормальное чадо будет стараться не высвободиться из-под опеки родителей, хотя психологически это всегда есть, – а будет стараться учуять те глубинные нити, которые его с родителями связывают, и постараться ими дорожить, и эти связи ни в коем случае не рубить. Равно как и нормальный родитель будет стараться быть родителем для того, чтобы в определённый момент отпустить своё чадо на свободу. Поднять руки и сказать: «Всё». Не в смысле «сдаюсь», а в смысле – «я тебе теперь советчик, а не командир».

Ни в коем случае не стоит быть командирами в выборе детьми супругов. Это чревато. Кое-кем ведь считается, что родители вправе, скажем, определять супружество детей. Да, родитель несёт ответственность за свое чадо. Но здесь нужны устойчивые представления о том, что означает нести ответственность за своё чадо, и до какого принципиального состояния этого чада такая ответственность может быть несомна родителями. Определять или не определять, кто будет супругом чада – вообще в принципе нельзя. Даже в

Ветхом Завете такое было невозможным - Вы не найдете там на этот счёт никаких прямых указаний, что у родителей есть такие полномочия. Была лишь логика патриархальная, состоящая в том, что **род** первичен, а персона вторична. А если род первичен, то род в лице твоих родителей и вообще старших товарищей и будет тебе указывать, на ком **правильно** жениться, а на ком - неправильно. И параметры будут соответствующие, не просто так, не «от фонаря». Вот на ком правильно жениться - на чахоточной девушке или на здоровой? Понятно, что на здоровой, чтобы потомство было здоровое. Или - за кого правильно замуж выходить, за того, который внушает доверие в смысле своей способности держать в узде большое хозяйство, семью, который при деле и так далее - или за человека, который живёт «без царя в голове»? Понятно, что за первого, чтобы был хороший род. А что значит хороший род? Это твёрдое устойчивое положение на земле, а не просто так.

То есть в рамках этой логики только такая позиция и существует. Но никаких **духовных** предписаний насчёт того, что родители имеют такие полномочия, быть не может в принципе. Жена и муж принадлежат только друг другу - и перед лицом Бога, а не родителей.

Вообще, у этой заповеди о почитании родителей очень глубокое дно, совсем не всегда очевидное.

«НЕ УБЬЙ!»

Эта заповедь, если точнее переводить с древнееврейского, звучит сдержаннее: «Да не убьёшь» (*Исх.20,13*). Разница вообще-то есть. «Не убивай» - это, как бы христиански окрашено, мол, не убивай никогда, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах. Это более жёсткая максима. А «да не убьёшь» - это как бы свидетельствование того, что часто хочется взять что-то тяжёлое и восстановить норму справедливости, но пусть у тебя эта железка из руки выпадет, которая уже занесена. Не «не убивай», а «смотри, не убей». Понятно, что ты вообще-то можешь убить, и хочется это сделать довольно часто, но - смотри, нельзя!

Ну, с элементарным смыслом тут всё понятно. К слову говоря, тут только одна оговорка нужна: «не убей» в библейском смысле, в первоначальном своём значении, означает только **уголовное** преступление, то есть сознательное умышленное убийство. Мы можем добавить: «из корыстных побуждений». В широком смысле корыстных: убийство неугодного тебе человека. Неумышленное убийство, как вы помните, отдавалось на откуп как бы случаю, или, по-ветхозаветному, на волю Божию. Вот ежели убийство неумышленное, совершено по неосторожности - ну там, задел стулом, например, сонную артерию своего соседа, или барашка резал, неосторожно повернулся, и кого-то заколол, то что делать? Он же не хотел убивать, и, строго говоря, не убивал, а человека нет. Что делать? А делать вот что. Родственники того, кто пострадал, имеют право сделать с виновным, что хотят, а тот имеет право убежать в то место, где играют уже по другим правилам. Вот ежели он успел добежать до города, специально устроенного для таких неумышленных убийц - тогда всё, он неприкосновенен. А если не успел и его перехватили - ну, значит, на то Божья воля. Это и в Пятикнижии описано. Три города было для таких убийц. Ну, в Библии три указано. Израиль же всё-таки не одна деревня. Надо, чтобы они в разных местах были. А то, если такой город только один, то туда просто физически все добежать не смогут, преследователи могут быть быстрее.

Предполагалась и, так сказать, амнистия. При перемене первосвященника наступала как бы новая эра, и люди могли выходить из этих городов, и их уже никто не смел трогать. Как только меня-

ется первосвященник, наступало новолуние, и всё - всё начиналось заново. К слову говоря, если человек неосторожно покинул этот город, а первосвященник ещё не сменился - его тоже могли спокойно изловить и устроить суд Линча. То есть суд Божий, с точки зрения родственников.

Вот такое первоначально минимальное значение Шестой заповеди.

Что же касается максималистского толкования сей заповеди, то, вообще говоря, исполнить её в строгом смысле слова, во всеобъемлющем смысле - практически нереально, не уподобившись всецело Христу.

Понятно, что убить можно и словом. Но это ещё не самая тонкая сфера, слова ещё довольно просто отслеживать. Но есть глубинный принцип мировоззрения падшего человека. Поскольку для падшего сознания есть «я» и есть всё остальное, соответственно - «я» и все остальные люди, то, в принципе, инерция этого ущербного сознания предполагает, что я по своей этой самой греховной первородности устроен так, что себя я буду всячески холить, лелеять и возвышать за счёт других. А за счёт других - это значит делать вид, что других нет. Ну, не так примитивно, что я буду топором махать направо и налево и всех убивать. То есть, физически эти другие есть, но только физически, а так вообще - в гробу я их видал. Красноречивая очень поговорка. Именно в гробу, ни больше, ни меньше. Вот когда уже этот другой в гробу - он как бы есть, но его нет. Ну, зачем мне другие?

Здесь речь идёт о внутренних мотивах, которые могут наружу и не показываться. Я могу быть предельно корректен, но всё равно видел всех в гробу. То есть, вы от меня обидного слова не услышите, наоборот, со мной будет приятно иметь дело, я весь такой добряк и весельчак, душка и пышка, приятный во всех смыслах, включая осязание, обоняние и что-то там еще. Но всё равно, в гробу я всех видал. Потому что я приятный во всех отношениях, душка и пышка, исключительно потому, что я сам себе нравлюсь в этот момент. Я себе нравлюсь потому, что от меня никуда не денутся, и все меня любят. Но всё равно мне эти «все» не нужны как персоны, как личности. Так, очаровательные ходячие трупики.

Причем, здесь мы ещё не очень драматизируем, скорее даже приукрашиваем. «В гробу видал» - это не значит, что я желаю, чтобы люди действительно исчезли. Живите себе. Только мне на вас наплевать. Это значит, что вас для меня как бы и нет. Ну, как средство для моего существования - вы есть. А в остальном вы - субъект мёртвый.

Как, например, окружить какого-либо человека всеобщим почитанием? С живым человеком это сделать трудно. Правильнее всего его сначала улокошить, и уже тогда его сделать легендой. А пока он ходит, о двух руках, о двух ногах, что-нибудь скажет невпопад, как-нибудь повернётся, выяснится, что у него нос кривой, и так далее, словом, когда человек живой, с ним всегда менее удобно. А когда этот человек - портрет, имидж, мемориальная фигура - это совсем другое дело. Как говорил Иисус: «Горе вам, воздвигающим гробницы пророкам, которых убили отцы ваши» (*Лк. 11,47*).

Так что, заповедь «не убей», как и все остальные, имеет минимальный и максимальный уровни, элементарный и углублённый смысл. Вот это ветхозаветное неубиение - это то, что, строго говоря, плавно переходит в христианскую аскезу, наряду со всеми другими заповедями. То есть христианизация жизни, христианизация сознания по отношению ко всем другим людям, деятельное стремление возлюбить полноценно людей, как своих братьев и сестёр, как раз и проходит через борьбу с этой мрачной логикой убийства.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным